

- ⁵¹ См.: Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 173—174.
⁵² Лихачев Д. С. Заметки о русском. М., 1984. С. 7.
⁵³ Там же. С. 8.
⁵⁴ См.: Джарылгасинова Р. Ш. Указ. раб. С. 11.
⁵⁵ Чистов К. В. Этническая общность, этническое самосознание и некоторые проблемы духовной культуры // СЭ. 1972. № 2. С. 74.
⁵⁶ Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. М., 1986. С. 8, 20.
⁵⁷ Там же. С. 14.
⁵⁸ Громыко М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. М., 1986. С. 4.
⁵⁹ Буганов А. В. Исторические представления русских крестьян XIX в. и развитие национально-го самосознания: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987.
⁶⁰ Там же. С. 23.
⁶¹ Там же. С. 24.
⁶² Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987. С. 511.

© 1991 г.

Ц. Гительман

ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И САМОСОЗНАНИЯ В СССР: ГОСУДАРСТВО В КАЧЕСТВЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНЖЕНЕРА

Вечная проблема, затрагивающая любые общественные отношения, состоит в следующем: как примирить разнообразие со сплоченностью? Каждая семья, соседская община, общественное учреждение, государство сталкивается с задачей гармонизировать разные голоса, сочетать внутренние различия и единство, плюрализм и консенсус. Не всякое государство или общество ставит перед собой такую цель. Некоторые предпочитают стремиться к единообразию, навязывать однородность. Опыт большинства современных обществ, в том числе в СССР и Восточной Европе, позволяет считать, что подобного состояния можно достичь лишь на ограниченное время. В конечном счете всегда возникает необходимость уравнивать различные и даже противоречивые интересы, избегая непримиримых конфликтов. Как представляется, модернизация порождает социальную и функциональную дифференциацию, что стимулирует идейный плюрализм, облегчаемый к тому же все большей свободой внутрикультурных и межкультурных контактов. Хотя ранее достаточно широко было распространено мнение, что модернизация должна уменьшать этнический и культурный плюрализм, современный исторический опыт показывает, что на деле происходит обратное. Примеры тому весьма разнообразны: Бельгия и СССР, Израиль и Канада, Югославия и Великобритания, Ирак и Шри Ланка.

Потребность в сочетании единства с разнообразием особенно очевидна в многонациональных государствах. В Советском Союзе и в странах Восточной Европы эта проблема ждет решения уже много лет. Поскольку до недавнего времени основная масса еврейского населения мира была сосредоточена именно на этой территории, отношение общества к указанной проблеме в значительной степени определило историю и самосознание современного еврейства.

Статус, чаяния и требования этнической группы зависят от взаимодействия трех «действующих лиц»: самой группы, ее общественного окружения и государства. Очевидно, анализ следует начинать с самой группы. Однако весьма часто групповое самосознание во многом определяется тем, как данная группа воспринимается окружением. Каждая группа определяет себя в зависимости

от отношения к себе «других» и находится под постоянным воздействием этого «взгляда со стороны», и когда удовлетворена восприятием ее извне, и когда отвергает такое восприятие полностью или частично.

Особое значение для судьбы любой этнической группы имеет государство. Большинство современных государств, даже те из них, что стоят на позициях «этнокультурного невмешательства», не говоря уже о тех, что придерживаются более активной идеологии, постоянно имеют дело с этническими проблемами через посредство языковой политики, вопросов образования и занятости, экономической и внешней политики. Государство следует учитывать в любом анализе проблем этничности, в особенности когда речь идет об СССР и Восточной Европе.

Чтобы уяснить себе взаимодействие между этнической группой, обществом и государством, нужно начать с того, как группа определяет себя — преимущественно по религиозному, территориальному, языковому или политическому критериям. Стремится ли она к собственной государственности или же удовлетворяется положением одной из наций в многонациональном государстве? Существует такое мнение, что каждая группа сама «воспроизводит» себя, становясь по сути «воображаемой общностью» (*imagined community*)¹. Это происходит благодаря деятельности литераторов и историков, развивающих язык и литературу, воссоздающих историю, на которых базируется самосознание этнической группы, чувство законности своего существования. Однако этот процесс протекает не на пустом месте, основа для него (особенно в Восточной Европе) — в фольклоре, пище, одежде, обрядах, верованиях народа. Все эти элементы традиционной культуры становятся сырьем для выработки этнических (национальных) мифов.

Указанный процесс обычно занимает немало времени. Анджей Валицкий показал, как поляки, стремясь сохранить национальное самосознание в меняющихся исторических условиях, трансформировали свой подход к понятию «нация». Если сначала в эту категорию включалось лишь дворянство, то затем — весь народ, совокупность всех сословий, а впоследствии возобладало этнолингвистическое понимание нации². Споры о природе польского государства между, скажем, Романом Дмовским и Юзефом Пилсудским глубоко повлияли на судьбы не только самих поляков, но и украинцев, белорусов, евреев, немцев и литовцев, составлявших треть населения Польши в период между двумя мировыми войнами. Для этих национальностей проблема состояла в том, что границы государства соответствовали концепции Пилсудского, т. е. понятию о Польше как исторически сложившемся многонациональном организме, в то время как государственная политика руководствовалась концепцией польской национальной исключительности, которую выдвигали Дмовский и национал-демократы.

Среди современных национальных проблем в СССР решающую роль играет (хотя и часто упускается из виду на Западе) осознание русскими своей национальной сущности и своего места в политически обновленном Советском Союзе, где они составляют чуть более половины населения³.

Выяснив особенности самоидентификации этнической группы, следует понять, как она представляет свои конечные цели, будь то религиозное спасение, собственная государственность, особый экономический статус, гражданское и политическое равноправие, снятие обособленности и слияние с более крупной национальной (этнической) общностью или даже разрушение существующего государства. В Восточной Европе в период между двумя войнами угнетение национальных меньшинств некоторыми господствующими нациями вызвало ответные действия со стороны ряда меньшинств, направленные на подрыв государств. Немцы, составлявшие 22% населения Чехословакии, в конце концов сумели нарушить территориальную целостность страны. Такую же роль играли и словаки. В Югославии сходное значение имела деятельность хорватов, однако более оправданная исторически.

Далее мы должны выяснить, какими средствами этническая группа предполагает стремиться к своим целям и как это может повлиять на саму группу и ее окружение. Среди таких средств — миграция, политические акции, экономические воздействия, прозелитизм и даже вооруженная борьба.

Наконец, необходимо иметь представление об организации самой этнической группы, степени ее сплоченности, сильных и слабых сторонах, способности к мобилизации и объединению усилий.

Обращаясь к обществу, являющемуся средой для этнической группы, следует прежде всего выяснить, насколько это общество гомогенно в этнокультурном отношении, какая тенденция доминирует в нем — к однородности или к разнообразию. Как принято относиться к инакомыслящим, «другим»? Насколько едина или разнородна политическая культура, тяготеет ли она к единообразию или к плюрализму?

Подобные вопросы выясняются и по отношению к государству. Является ли оно централистским, подобно Франции или царской России, или для него характерна децентрализация власти, как это происходит при федеративном устройстве или при относительной слабости центрального правительства? Определяет ли государство себя как эксклюзивное (один народ — одно государство, как в концепции Польши у Дмовского) или как инклюзивное (одно государство для многих народов и групп, как представлял себе ту же Польшу Пилсудский)? Некоторые государства признают индивидуальные права, но отказывают народам в коллективных правах. Когда в ходе Великой Французской революции 1789 года произошла эмансипация французских евреев, граф Клермон-Тоннер заявил: «Евреи должны получить все как личности, но ничего в качестве народа... Существование нации внутри нации неприемлемо для нашей страны»⁴. Позже некоторые сионистские теоретики утверждали то же самое о положении арабов в еврейском государстве, призывая обеспечить им всю полноту личных гражданских прав, но не признавая прав арабского народа как целого. С другой стороны, имеются и государства, предоставляющие меньшинствам общинные (корпоративные) права в большем объеме, чем индивидуальные.

Для судьбы евреев в СССР и Восточной Европе огромную роль играет отношение государства к решению вопроса о статусе этнических групп, т. е. учитывает ли при этом государство критерии самоопределения группы. Например, государство в царской России настаивало на том, чтобы именовать украинцев малороссами; в США правительство с недавних пор определяет, какие группы следует считать меньшинствами, нуждающимися в помощи; испанское государство само выделяет из множества региональных групп те, которые считает национальностями. В одних странах (ЮАР, США) категорией официальной статистики является раса, в других — народ (Югославия, Чехословакия), национальность (СССР), этнокультурная группа (Канада), религиозная группа (Израиль, Нидерланды), языковая группа (Канада).

Нередко острая проблема возникает в связи с различиями в определении этнической группы ею самой, обществом и государством. Бывает, что государство провозглашает равенство этнических групп, но общество не признает этого равенства. Случается, что группа рассматривает себя в качестве нации, однако государство отвергает эту претензию. Если самовосприятие группы не совпадает с восприятием ее обществом и государством, неизбежен конфликт. Бывает, что такой конфликт протекает в мирных политических и социальных формах, но он может приобрести и насильственный характер.

Определение принадлежности к еврейству в современную эпоху.

Западная Европа. Теперь поставим вопрос: каким образом происходило взаимодействие между государством, обществом и еврейским населением в Восточной и Западной Европе? После эмансипации западноевропейского

еврейства в результате Французской революции евреи впервые получили возможность выбора — быть евреями или не быть. Это поставило как их самих, так и западноевропейское общество перед проблемой: что же значит быть евреем? Вопрос: «Кто такой еврей?» никогда не возникал в предшествующую эпоху, поскольку ответ на него всегда был очевиден и для евреев, и для неевреев. Пока евреи представляли собой цельное и изолированное социальное образование, общество не нуждалось в определениях — достаточно было знать, что евреи — отличные от других существа низшего порядка. Не имело значения, как евреи сами определяют себя — ведь каждый знал место, отведенное им в обществе. Только по мере того, как сложились новые взаимоотношения между евреями и их социальным окружением, появилась необходимость исследовать сущность еврейства.

В Западной Европе евреи выделяли себя преимущественно по религиозному признаку. Принадлежность к еврейству отождествлялась с принадлежностью к иудаизму. Поэтому евреи могли по своему выбору усваивать любое национальное (этническое) самосознание — французское, английское, немецкое, итальянское и т. д.

Государства относились к этому сравнительно терпимо. Например, Наполеон охотно соглашался считать евреев евреями в синагоге, лишь бы они оставались французами повсюду за ее пределами. Однако в большинстве европейских обществ евреи не всегда и во всяком случае неохотно признавались «настоящими» англичанами, немцами или французами. Только в Америке со временем воплотилась в жизнь концепция, в соответствии с которой евреи вполне могут иметь нееврейское национальное самосознание, сохраняя при этом свою религиозную специфику. В скобках следует заметить, что среди американских евреев в этом вопросе всегда существовала путаница, и понятия гражданства, национальности и религии не были четко разграничены.

Но даже сведение сущности еврейства к иудаизму не могло решить проблему этой общности в Западной Европе. Необходимо было самоопределение евреев по отношению к европейскому обществу. Решать эту задачу можно было четырьмя основными способами.

1. *Ассимиляция*. Этот выбор был основан на убеждении, что еврейская самобытность, как национальная, так и религиозная, не заслуживает сохранения, если у еврея есть возможность стать французом или немцем, англичанином или итальянцем. Европейская цивилизация воспринималась как нечто высшее по сравнению с культурой гетто. А поскольку эта цивилизация носила христианский характер, стоило стать христианином для того, чтобы превратиться в европейца. Как выразился Генрих Гейне, «крещение стало для меня билетом на вход в европейскую цивилизацию»⁵. Абрам Мендельсон, сын Моисея Мендельсона *, первый еврей, получивший немецкое образование, писал своей дочери Фанни (сестре знаменитого композитора Феликса) в 1820 г. после ее приема в лютеранскую общину: «Внешние формы религии носят исторический характер, они изменчивы... Несколько тысячелетий назад господствовала еврейская форма, затем — языческая, а ныне христианская. Мы, твои мать и я, евреи по рождению и воспитанию, но мы воспитали тебя и твоих братьев в христианской вере, ибо ее исповедует большинство цивилизованных народов и в ней нет ничего, уводящего человека от добра»⁶.

Бывали, конечно, и менее возвышенные мотивы для обращения в христианство. Например, отец Карла Маркса крестился, так как хотел стать адвокатом, а евреи в эту профессию не допускались. Ассимиляция и отход от иудаизма стали

* Моисей Мендельсон (1729—1786) — великий еврейский просветитель, философ, переводчик Торы на немецкий язык. Основатель философии эмансипации «Гаскала», он призывал своих соплеменников к отказу от национальной замкнутости и усвоению евреями языка и светской культуры окружающих христианских народов, прежде всего немцев. Дети Мендельсона крестились и порвали связи с еврейством.

частым явлением в Западной Европе в первой половине XIX в.⁷ Чтобы затормозить этот процесс, был предложен новый подход к оценке сути иудаизма, заключавшийся в реформе последнего.

2. *Реформизм*. Иудаисты-реформисты утверждали ценность как иудаизма, так и европейской цивилизации. Сочетать то и другое, по их мнению, можно, если, провозглашая тождество между сущностью еврейства и иудейской религией, стремиться к преобразованию этой религии. Для этого предлагалось отбросить отжившие верования и обряды, заменить иврит европейскими языками, а синагоги — храмами с церковной музыкой. Евреи должны были исповедовать современный иудаизм и стать лояльными европейцами, которые откажутся от мечты о Сионе. Берлину предназначалась роль Нового Иерусалима. «Светской религией» многих европейских евреев стали либеральные принципы и вера в гражданские права⁸.

3. Третий путь — принятие *неоортодоксии Самсона Рафаила Гирша**. Отвергая реформированный иудаизм как ересь и предательство, неоортодоксы тем не менее не отрицали ценности европейской культуры и поощряли светское образование, однако считали, что при этом иудаизм вовсе не требует изменений. Они также рассматривали еврейство прежде всего как религиозную, а не этническую общность.

4. Наконец, существовала возможность *отвергнуть эмансипацию и ее последствия*. Евреи должны были возвести вновь разрушенные стены гетто, по меньшей мере, в духовно-психологическом плане. При этом подразумевалось, что европейская культура несет евреям только ересь, грех, искушение и утрату самобытности. Толкуя библейское предписание «не есть новых плодов с дерева», Хатам Софер, раввин Пресбурга (нынешней Братиславы), провозгласил: «Хадаш асур мин хатора» (всякая новизна запрещается еврейским законом).

Восточная Европа. В Восточной Европе евреи определяли себя совершенно иначе. Здесь еврейство рассматривалось прежде всего как этническая категория, хотя в большинстве случаев принадлежность к еврейству означала и принадлежность к религиозной общности.

Склонность евреев к реформе иудаизма и ассимиляции в Западной Европе родилась на основе чувства культурной неполноценности по сравнению с окружающей европейской цивилизацией. Что же касается Восточной Европы, здесь евреев окружали, с одной стороны, полуголодные, неграмотные, отстающие крестьяне, а с другой — аристократы, ориентированные в основном, на западно-европейскую культуру. Уровень жизни еврейского населения (обеспеченность жильем, показатели образования, здравоохранения), как бы низок он ни был, все же был выше, чем в среднем у крестьянства. Когда «маскилим» (сторонники просвещения) призывали евреев изменить себя, — правда, в первую очередь свою культуру, а не религию — и усвоить европейский образ жизни, то евреи Восточной Европы полагали, что окружающее общество больше нуждается в реформе, чем еврейство. Поэтому реформированный иудаизм, добившись успехов в Центральной Европе (Венгрии, современной Чехословакии и даже Румынии), так и не смог завоевать позиции в России и Польше (за исключением германской части Польши).

Какие же именно реформы еврейской жизни были необходимы в Восточной Европе? Само собой разумеется, на этот вопрос давались различные ответы. Этнический подход к сущности еврейства приводил к провозглашению права евреев на самоопределение либо в виде автономных образований в составе крупных государств, либо в форме еврейского государства. Еврейский рабочий

* Гирш Самсон Рафаил (Шимшон бен Рафаэль — 1808—1888) — раввин и писатель, основатель так называемого неоортодоксального течения в еврействе Германии. Не возражая против пересмотра некоторых внешних атрибутов иудаизма, Гирш противостоял реформизму и считал нужным «не реформировать иудаизм, а просветить евреев». Им был выдвинут принцип «тора им дерех-эрец», т. е. сочетание религиозных предписаний с участием в жизни окружающего нееврейского общества. Гирш считал, что Бог создал Израиль как народ, а не только как религиозную общину. Одним из первых он стал использовать понятие «еврейское национальное самосознание».

союз (Бунд) *, историк Семен Дубнов **, Сеймистская партия *** выступали за автономию в рамках диаспоры, тогда как сионисты отстаивали идею независимого еврейского государства.

Еще одно предложение исходило от социалистов, считавших, что еврейский вопрос можно решить в рамках проблем, общих для всех угнетенных народов и классов. Наконец, и в Восточной Европе были сторонники ассимиляции, действовавшие подобно своим единомышленникам на Западе.

Социалисты, в том числе и бундовцы, расходились во мнениях относительно будущего еврейства. Одни стояли на позициях ассимиляции евреев. Другие полагали, что социалистическое движение должно поощрять нерелигиозное еврейское самосознание и культуру на основе языка идиш. Но большая часть социалистов заняла нейтральную позицию, утверждая, что только грядущие поколения определят, будут ли евреи ассимилированы или же сохраняют свое самосознание и культуру. В соответствии с социалистическим мировоззрением они верили, что новое общество будет благосклонно к любой этнической группе независимо от ее самосознания, а отмирающее государство уже не сможет отрицательно влиять на евреев. Что же касается сионистов, в их концепции предусматривалось полное соответствие между группой, обществом и государством — и то, и другое, и третье должно быть еврейским. Предполагалось, что характерные для диаспоры конфликты между государством, обществом и группой в еврейском государстве исчезнут.

СССР, 1918—1930 гг. В противоположность распространенному мнению, до 1917 г. большевизм не был популярен среди российских евреев. По переписи РКП(б) 1922 г., в партии насчитывалось всего 958 евреев, вступивших в нее до 1917 г., и 1175 вступивших в течение этого революционного года⁹. Евреев гораздо больше привлекали такие партии, как Бунд, меньшевики и сионисты. В 1917 г. Бунд насчитывал 35 тыс. членов, а численность сионистов, по их заявлению, составляла около 300 тыс. человек (следует учитывать, что для вступления в ряды сионистов достаточно было уплатить символический «шекель»).

Представление о большевизме как о «еврейском заговоре», разделявшееся столь разными фигурами, как Адольф Гитлер и Уинстон Черчилль, не говоря уже о русских противниках большевиков, было основано на высокой доле лиц «еврейского происхождения» в руководстве партии. Например, в августе 1917 г. из 21 члена ЦК евреев было шестеро: Троцкий (ставший большевиком лишь незадолго до того), Свердлов, Сокольников, Каменев, Урицкий и Зиновьев. Но все они были евреями лишь по происхождению. Так, по свидетельству Троцкого, его отец, землевладелец, живший вне черты оседлости, был открытым атеистом, а сам он пробыл в еврейской школе всего несколько месяцев и чувство-

* Бунд — Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России — еврейская социалистическая рабочая партия, основана в Вильнюсе в октябре 1897 г. В 1898—1903 и 1906—1921 гг. входил в состав РСДРП, с 1912 г. — в меньшевистскую фракцию. Бунд отрицал единство еврейского народа, ставил цель обеспечить гражданские права и культурную автономию еврейства Российской империи. Осуждал сионизм как буржуазно-националистическое течение, отвлекавшее еврейские массы от борьбы за социалистическое переустройство России.

** Дубнов Семен Маркович (1860—1941) — крупнейший еврейский историк, автор «Всемирной истории еврейского народа», публицист, общественный деятель. Основатель движения «фолькизма» или «народничества», защищавшего концепцию еврейского автономизма в диаспоре. Отвергал сионизм, видя в нем попытку сузить духовный потенциал всемирной еврейской нации, загнав его в узкие рамки территориального государства.

*** Сеймисты — одно из направлений еврейского социалистического движения в России начала XX в. Представители этого направления полагали, что для обеспечения прав российского еврейства необходима не только национально-культурная, но и политическая автономия, осуществляемая экстерриториальным представительным органом (сеймом). Организационно сеймисты были объединены в группу «Возрождение», которая возникла в 1903 г., а в 1906 г. была преобразована в Социалистическую еврейскую рабочую партию (СЕРП). Поддерживая в принципе идею еврейского государства, сеймисты, в отличие от сионистов, придавали основное значение работе в диаспоре. В общеполитическом отношении «Возрождение» и СЕРП были близки социалистам-революционерам (эсерам).

вал отчуждение от одноклассников из-за незнания языка идиш. Да и вообще в духовном обиходе Троцкого «национальность никогда не занимала собственно-го места, ибо почти не ощущалась в повседневной жизни»¹⁰. Согласно одному сообщению, когда Троцкому задали вопрос, кем он считает себя — евреем или русским, он ответил: «Ни тем, ни другим. Я социал-демократ, интернационалист»¹¹.

Подобно Троцкому, Свердлов родился вне черты оседлости, т. е. там, где, по данным переписи 1897 г., проживало всего 3% еврейского населения. Камнев был евреем только наполовину, а Зиновьев, по некоторым сведениям, даже был крещен. Когда в 1917 г. большевики искали людей для издания партийной газеты на идиш, в их рядах не оказалось человека, достаточно знающего язык для такой работы. Среди старых большевиков только Семен Диманштейн, позднее занимавший пост комиссара по еврейским делам, мог претендовать на прямую причастность к еврейской религии и культуре. Он в свое время учился в ешиве и был любавичским хасидом и раввином, прежде чем стать большевиком.

Однако к 1921 г. многочисленная группа евреев заняла посты в аппарате советской власти, причем многие из них вступили в партию. Этот сдвиг объясняется тремя факторами. Во-первых, некоторые еврейские социалисты-бундовцы, сеймисты, поалей-цониисты* находились под впечатлением революционных событий в Германии, Словакии и Венгрии. Им казалось, что меньшевистский тезис о преждевременности революции в России до крушения капитализма в более развитых странах утратил силу и что мировая революция не за горами. Начался раскол еврейских социалистических партий на левые (пробольшевистские) и правые течения. К 1921 г. большевикам удалось добиться роспуска этих партий, причем многие представители левых фракций вошли в РКП(б). Эти «опоздавшие революционеры», как они потом стали стыдливо именовать себя, составили костяк еврейских секций («евсекций») большевистской партии. Евсекции были созданы в партии в 1918 г. вместе с соответствующими структурами для семи других национальностей, в том числе и «мусульман»¹².

Еще одна сила заставляла евреев искать защиты у Красной Армии и Советского государства. В ходе гражданской войны почти все отряды белых, а также националисты на Украине и в других местах, настроенные против большевиков, организовывали еврейские погромы. Всего произошло более 2000 погромов, в результате которых полмиллиона евреев остались без крова, а общее число жертв по самым сдержанным оценкам достигло 30 тыс. человек¹³. Хотя в 1920 г. и было несколько случаев, когда погромы совершали красноармейцы, это противоречило официальной политике и сурово осуждалось политическим руководством. Таким образом, Красная Армия воспринималась как защитница евреев. Религиозные евреи и сионисты, будучи противниками большевизма, все же вступали в Красную Армию, чтобы защитить себя и свои семьи. Троцкий как наркомвоенмор хорошо осознавал это и рекомендовал ограждать армию от евреев, вступающих в нее по «неправильным» мотивам (самосохранения)¹⁴.

Третий стимул, побуждающий евреев поддерживать советскую власть, заключался в том, что она открывала для них неограниченные возможности в области образования и выбора профессии. По данным 1914 г. около 80% населения России было неграмотным, а когда разразилась революция и многие интеллигенты покинули страну, евреи с их более высоким образовательным уровнем получили свободный доступ к занятиям и должностям, закрытым для них при царизме. Теперь они могли быть государственными служащими, военачальни-

* Поалей-Цион (рабочие Сиона) — левосоциалистическая рабочая сионистская партия, основана в Полтаве в 1903 г. Вместе с другими сионистскими социалистическими партиями и группами в Палестине образовала Рабочую партию Израиля (Мапай), до сих пор составляющую ядро левоецентристского блока социалистических и социал-демократических партий Израиля — Маарах. Поалей-цониисты выступали за переселение всех евреев в Палестину и построение там еврейского социалистического государства.

ками, директорами предприятий, инженерами, юристами. В то время как в США в большинстве медицинских колледжей имелись негласные квоты, ограничивающие число студентов-евреев, в советский медицинский институт в 1920—1930-е гг. при должной подготовке мог поступить любой желающий независимо от национальности. Таким образом, в глазах евреев советская система обеспечивала им защищенность и равенство возможностей.

Евсекции, укрепившиеся благодаря притоку активистов, развернули кампанию под лозунгом «революция на еврейской улице». На деле эта кампания означала разрушение традиционного для евреев образа жизни, связывавшегося в сознании коммунистов с феодализмом и капитализмом. Главными мишенями атаки со стороны евсекций (за которыми стояли партия и государство) стали еврейская религия, сионизм и иврит. В ходе антирелигиозных кампаний 1920—1930-х гг. было закрыто, по имеющимся оценкам, более 600 синагог; всякое религиозное образование было прекращено или загнано в подполье, а многие служители культа попали в тюрьмы и лагеря (в основном уже в 1930-е гг.)¹⁵.

Деятельность сионистов и их организации были запрещены как проявление «буржуазного национализма». Сионизм рассматривался как буржуазное движение, несмотря на то что существовало несколько сионистских социалистических партий. Новоиспеченные еврейские коммунисты утверждали, что иврит — это язык классового врага, так как он используется только сионистами, клерикалами и «крупной буржуазией». Идиш, напротив, считался языком трудящихся масс и получил поэтому статус официального еврейского языка. Для многих еврейских коммунистов все это было не более чем продолжением дореволюционной борьбы между идиш и ивритом, не завершившейся и после Черновицкой конференции 1908 г. * Образование на иврите и публикация литературы на этом языке были теперь прекращены.

К середине 1920-х гг. евсекции перешли к конструктивной деятельности. В их рядах вновь разгорелся спор, проходивший еще среди бундовцев. Некоторые считали, что евреям следует ассимилироваться, другие отстаивали необходимость поощрять новую, социалистическую, советскую еврейскую культуру и самосознание, третьи занимали нейтральную позицию, утверждая, что само время так или иначе решит еврейскую проблему.

Программа нового подхода к еврейской культуре и самосознанию имела две опоры: идишизацию и поселение евреев на земле. Идишизация была составной частью общей программы коренизации, цель которой состояла в том, чтобы большевистские идеи распространялись среди всех народов СССР на их родных языках. Так, в 1931 г. в стране было около 1100 школ (в основном четырех- и семилетних) с обучением на идиш, насчитывающих 130 тыс. учащихся¹⁶. Выходило 40 ежедневных газет на идиш, существовало несколько профессиональных театров и два научно-исследовательских института (в Минске и Киеве). Идиш использовался в судах и почти в 70 партийных организациях (впрочем, в них состояло только 4% всех евреев — членов партии). Таким образом, впервые в истории при государственной поддержке возник целый спектр культурных учреждений на основе языка идиш. Советское государство предприняло попытку само определить культуру и самосознание еврейского населения своей страны и не жалело для этого средств.

Несмотря на эти внушительные усилия, программа идишизации претерпела неудачу, так как не отвечала интересам ни одной из еврейских групп. Евреи, приверженные традиции, негативно воспринимали идишизацию, так как новая культура была атеистической, антисионистской и фактически исключала иврит. Все это казалось им в лучшем случае эрзацем, а в худшем — чем-то враждеб-

* Черновицкая конференция по языку идиш в 1908 г. оформила соперничество между «гебраистами» и «идишистами» в еврейском общественном движении, провозгласила идиш основным языком еврейского народа. Решения конференции не были приняты сионистами и некоторыми другими еврейскими политическими движениями.

ным. Для молодежи и зрелых людей, не ориентированных на религию и сионизм, идишистская культура также не имела привлекательности, ибо перед ними открывались более заманчивые возможности в рамках русской, украинской и других нееврейских культур. Конечно же, русский язык, а не идиш обеспечивал путь наверх по общественной лестнице, повышение образовательного и профессионального уровня. Приведем такой эпизод. «Идет собрание в транспортном цехе. Один товарищ, носильщик, берет слово и категорически высказывается против всякой работы на идиш. На возражения он отвечает: „Дело тут простое. Много лет я целыми днями таскал сотни пудов на спине. Теперь я хочу выучиться по-русски и стать конторщиком“»¹⁷. Русская культура в восприятии этой группы евреев выглядела как высшая по сравнению с идишистской. Покидая обреченные на исчезновение местечки и устремляясь в города — центры строящегося социализма, советские евреи поступали в своем роде так же, как их предки, переселявшиеся ранее в другие страны. Менялись их язык, одежда, пища, культурные интересы, брачные партнеры, образ жизни. А поскольку идишистская культура даже в своей модернизированной форме ассоциировалась с местечковым образом жизни, отход от нее был неизбежен.

Вторая конструктивная программа предусматривала поселение еврейской бедноты на земле. Она также осуществлялась государством. Сначала евреям давали землю в Белоруссии, на Украине и в Крыму*, а затем — в районе Биробиджана. Идея состояла в том, чтобы убить разом двух зайцев. Во-первых, следовало вовлечь евреев — мелких торговцев и безработных «люфтменшн»** в производительный труд. Во-вторых, компактное расселение евреев должно было способствовать сохранению их языка и самосознания. К некоторому удивлению активистов евсекций, о еврейской «нации» и еврейском «народе» высказался не кто иной, как «всесоюзный староста» Михаил Калинин. Он заявил: «Еврейский народ поставлен перед великой задачей — сохранить свою национальность, и с этой целью значительная часть еврейского населения должна быть преобразована в экономически устойчивую компактную крестьянскую группу численностью не менее нескольких сот тысяч человек. Только при таких условиях еврейские массы могут надеяться на то, что их национальность будет существовать и далее»¹⁸.

И в самом деле, к 1928 г. крестьянами стали 228 тыс. евреев. Однако и эта программа оказалась в конечном счете нежизнеспособной. Ее подорвала коллективизация сельского хозяйства, которая, в частности, подразумевала интернационализацию, т. е. слияние хозяйств, где работали люди отдельных национальностей. К тому же евреи вскоре уяснили, что индустриализация дает им возможность оставаться в более привычной для них городской среде, имея более высокие заработки, лучший доступ к культуре и иные преимущества. Наконец, выбор Биробиджана в качестве основного района еврейской «колонизации» приостановил работу по созданию аграрных еврейских поселений на территории бывшей черты оседлости. Немногие оставшиеся там еврейские колхозы были практически полностью уничтожены нацистскими оккупантами во время войны.

Таким образом, к концу 1930-х гг. оказалось, что попытки государства и партии по-новому определить еврейскую культуру и самосознание не принесли существенных результатов. Естественно, что по мере приобщения евреев к рус-

* Еврейские земледельческие колонии на Южной Украине (в современных Запорожской, Херсонской и Крымской областях) существовали с начала XIX в. В раннесоветский период предпринимались попытки поддержать существовавшие к тому времени еврейские деревни и создать новые, в том числе на Северном Кавказе. Все эти попытки прекратились в 1930-х гг. и были полностью забыты после того, как колонисты погибли в нацистском геноциде.

** Люфтменшн (досл. идиш — воздушный человек) — образ неприспособленного к жизни еврея, перебивающегося случайными заработками, созданный классической идишской литературой конца XIX — начала XX в. В 1920-е гг. значительная часть населения бывшей черты оседлости состояла из потерявших всякую экономическую основу существования люфтменшн.

ской культуре и роста числа смешанных браков (по недавно опубликованным данным, в 1930-х гг. в такие браки вступало более трети еврейского населения) ленинское представление о «сближении» и «слиянии» казалось все более отвечающим основной тенденции национального развития. Можно было думать, что отказ столь многих советских евреев от идишистской культуры в пользу нееврейских культур доказывает правоту Ленина, полагавшего, что решение еврейского вопроса состоит в ассимиляции евреев. Однако такое утверждение было неточным, ибо смешивало понятие аккультурации и ассимиляции. Аккультурация означает усвоение новой культуры взамен изначальной, что не обязательно влечет за собой смену национального самосознания, т. е. ассимиляцию. Хотя аккультурация советских евреев шла быстрыми темпами и приобрела широкие масштабы, от ассимиляции их удерживало продолжавшееся выделение евреев как отдельной национальности, осуществлявшееся и государством (официально), и обществом (социально-психологически). Позднее, в ходе немецкой оккупации и геноцида, евреи были выделены для «особого обращения». Такова же была и роль сталинской антисемитской политики послевоенных лет. Таким образом, восприятие евреев как обособленной группы усиливалось как «изнутри», так и извне, несмотря на почти полную утрату еврейской культурной специфики.

Что касается современных восточноевропейских государств, здесь наблюдается разнообразие теоретических и практических подходов к еврейскому вопросу. В одних странах — Венгрии, Чехословакии, ГДР — еврейство трактуется исключительно как религиозная община; в других — Польше, Болгарии, Румынии — признается как религиозная, так и этническая специфика евреев. В Советском Союзе еврейская национальность признается государством и даже навязывается желающим от нее отказаться. В то же время в восточноевропейских странах нерелигиозное еврейское самосознание находится в упадке, как, впрочем, и в Западной Европе и Северной Америке. Можно полагать, что вообще в диаспоре культурная специфика евреев (если не считать религиозной) обречена на отмирание, поскольку светская культура еврейского меньшинства не может успешно конкурировать с культурой нееврейского большинства. Светская еврейская культура оказывается устойчивой на протяжении ряда поколений и вызывает прочную привязанность к себе только в еврейском государстве. Лишь здесь, где евреи чувствуют преданность своей земле и своему государству и где они составляют большинство, еврейское самосознание, как представляется, способно выжить и независимо от иудаизма; впрочем, вопрос о месте иудаизма в еврейском государстве уже давно стал предметом горячих споров. Израиль — единственное место в мире, где и этническая группа, и общество, и государство имеют в основном еврейский характер.

Заключение. Какие же этнополитические выводы можно сделать, опираясь на опыт еврейской истории в Восточной Европе? Евреи и иудаизм появились в древности на Ближнем Востоке, где понятия религии и этничности не разграничивались — каждая этническая группа имела свою религию, и наоборот. В современную эпоху и сами евреи, и общества, и государства, в которых они жили, настойчиво пытались определить, что же такое еврейство. Единое мнение в отдельных государствах так и не сложилось, хотя в разное время в разных странах и на государственном уровне, и у самих евреев появлялись концепции, имевшие большую или меньшую популярность.

На мой взгляд, специфический еврейский опыт учит прежде всего тому, что для государства наиболее разумно предоставить самим этническим группам возможность определить себя по-своему. Пример Советского Союза и восточноевропейских стран показывает, что государство, которое указывает тем или иным группам, кем им следует себя считать, оказывается перед лицом серьезных проблем. Лучше всего оставить это на усмотрение самих групп. Задача же государства состоит прежде всего в охране и развитии коллективных прав меньшинств и их культур. Кроме того, оно должно в ряде случаев вмешиваться

в конфликты между этническими группами, регулируя конкуренцию за ресурсы и территорию. Еще одна задача государства — способствовать воспитанию во всех группах взаимного уважения, по меньшей мере, терпимости.

Ситуацию можно считать оптимальной, когда большинство членов этнической группы имеют общее понятие о ее сущности и с уважением относятся к тем правам других групп, которыми хотели бы обладать сами. Государству не следует вторгаться во внутригрупповые вопросы и стремиться определять характер той или иной группы, однако иногда ему приходится вмешиваться в межгрупповые конфликты. Государство никогда не должно восприниматься как сила, представляющая лишь одну этническую группу или благоприятствующая ей за счет других. Обществу же следует учиться благожелательно относиться к разнообразию, а не просто терпеть его за неимением монолитности. Необходимо усвоить мысль, что разнообразие — источник силы и богатства, а не только слабости и раздробленности.

Этнические проблемы должны не решаться, а регулироваться государством. Мы не можем сконструировать всеобщую формулу или модель подобного регулирования, но в данной статье сделана попытка на основе еврейского опыта выявить функции трех основных факторов — этнической группы, общества и государства, участвующих в создании гармоничной многонациональной общественной структуры. Культурные и иные различия между людьми следует не отрицать, а примирять между собой. По словам одного современного автора, «профессиональный риск плюрализма состоит в необходимости жить рядом с людьми, отличающимися от нас. Это порождает неуют, раздражение, страх и даже гнев. Цивилизация требует, чтобы в такие моменты люди продолжали соблюдать различия, соблюдая при этом мир»¹⁹.

Перевод Н. Е. Руденского
Подстрочные примечания М. А. Членова, Н. Е. Руденского

Примечания

¹ См.: *Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. L., 1983.

² *Walicki A. The Controversies over Development and Modernisation in Partitioned Poland* // Unpublished Paper. 1989.

³ *Szporluk R. Dilemmas of Russian Nationalism* // *Problems of Communism*. 1989. V. 38. № 4.

⁴ Цит. по: *The Jew in the Modern World* / Eds. Mendes-Flohr. P., Reinhartz J. N. Y., 1980. P. 104.

⁵ *Ibid.* P. 223.

⁶ *Ibid.* P. 222.

⁷ *Endelman T. Jewish Apostasy in the Modern World*. N. Y., 1987.

⁸ *Hyman P. Was There a «Jewish Politics» in Western and Central Europe?* // *In Quest of Utopia* / Ed. Gitelman Z. (в печати).

⁹ Альфарбандише баратунг фун ди идише секциес фун дер Ал.— К. П. (6). М., 1927. С. 83.

¹⁰ *Trotsky L. My Life*. N. Y., 1930. P. 37—38, 86—87.

¹¹ Цит. по: *Carr E. H. A History of Soviet Russia: Socialism in One Country*. L., 1964. V. 1. P. 143.

¹² *Песикина Е. И. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917—1918 гг.* М., 1950. С. 51. См. также: *Макарова Г. П. Осуществление ленинской национальной политики в первые годы советской власти*. М., 1969. С. 77—79.

¹³ Подробнее см.: *Gitelman Z. Jewish Nationality and Soviet Politics*. Princeton, 1972. P. 160—168.

¹⁴ Цит. по: Дер векер. 21 июня 1923.

¹⁵ Подробнее см.: *Gitelman Z. Op. cit.* P. 291—318.

¹⁶ *Клитеник Ш. Культур арбет цвишн ди идише арбетндике инем ратнфарбанд*. Москва; Харьков; Минск, 1931. С. 9.

¹⁷ Дер эмес. 6 апреля 1924.

¹⁸ Эрштер альфарбандишер цузаменфор фун «ГЕЗЕРД»: Стенографишер барихт. М., 1927. С. 41.

¹⁹ *Kristol E. False Tolerance, False Unity* // *New York Times*. 1989. September 25.